ОБЗОР | REVIEW
УДК 355.4:623.454.3-058.244
https://doi.org/10.35825/2587-5728-2025-9-3-279-300
https://elibrary.ru/wnmntm

Check for updates
CC BY 4.0

Опыт применения частей и подразделений фугасных огнеметов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

В.В. Попов✉, А.М. Смирнов, В.В. Солнцев, В.А. Лагашкин, С.В. Колосович

Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Научный центр имени академика Н.Д. Зелинского» Министерства обороны Российской Федерации
111024, Российская Федерация, г. Москва, проезд Энтузиастов, д. 19
✉ *e-mail: 27 nc_1@mil.ru*

Основные моменты
Огнеметно-зажигательное вооружение Красной армии сохраняло свою значимость на протяжении Великой Отечественной войны (ВОВ).
Боевой опыт подтвердил эффективность фугасных огнеметов (ФОГ) в оборонительных и наступательных операциях.
К 1943 г. сформировались ключевые принципы их применения: массированное использование на главных направлениях, взаимодействие с другими родами войск и эшелонирование по глубине боевых порядков.
Актуальность. Изучение опыта применения ФОГ в годы ВОВ остается недостаточно освещенным, несмотря на его практическую ценность для современных боевых действий. Мощное поражающее и психологическое воздействие огнеметов делает их актуальными в условиях специальной военной операции.
Цель работы – обобщить опыт использования подразделений ФОГ в ВОВ и проследить эволюцию их тактики.
Источниковая база исследования. Архивные материалы ЦАМО РФ, открытые источники и электронные ресурсы.
Метод исследования. Применялся комплексный подход, включающий анализ военно-исторической литературы и архивных данных.
Результаты. Огнеметные подразделения внесли значительный вклад в победу, особенно после 1943 года, когда их применение стало частью армейских и фронтовых операций. Совершенствование тактики повысило живучесть и эффективность ФОГ.
Заключение. Опыт ВОВ подтвердил важность ФОГ в ближнем бою. Их изучение необходимо для подготовки специалистов РХБ защиты, а принципы применения могут быть адаптированы к условиям специальной военной операции.

Ключевые слова: *боевые действия; Великая Отечественная война; Красная армия; огнеметно-зажигательные средства; отдельная рота фугасных огнеметов; специальная военная операция; фугасный огнемет; штурмовой отряд*

Для цитирования: *Попов В.В., Смирнов А.М., Солнцев В.В., Лагашкин В.А., Колосович С.В. Опыт применения частей и подразделений фугасных огнеметов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Вестник войск РХБ защиты. 2025;9(3):279–300. EDN:wnmntm. https://doi.org/10.35825/2587-5728-2025-9-3-279-300*

Прозрачность финансовой деятельности: *авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах или методах.*

Конфликт интересов: *нет.*

Использование искусственного интеллекта: *авторы не использовали.*

© В.В. Попов, А.М. Смирнов, В.В. Солнцев, В.А. Лагашкин, С.В. Колосович, 2025

Финансирование: *федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Научный центр имени академика Н.Д. Зелинского» Министерства обороны Российской Федерации (27 НЦ МО РФ).*

Поступила 08.11.2024 г. Исправленный вариант 02.04.2025 г. Принята к публикации 27.09.2025 г.

The experience of employing units and subunits of explosive flamethrowers during the Great Patriotic War of 1941–1945

Valery V. Popov✉, Aleksandr M. Smirnov, Viktor V. Solntsev, Valery A. Lagashkin, Svetlana V. Kolosovich

27 Scientific Centre Named after Academician N.D. Zelinsky of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Entuziastov Passage, 19, Moscow 111024, Russian Federation
✉ *e-mail: 27nc_1@mil.ru*

Highlights
IFlamethrower-incendiary weapons of the Red Army maintained their significance throughout the Great Patriotic War (GPW).
Combat experience confirmed the effectiveness of explosive flamethrowers (FOGs) in both defensive and offensive operations.
By 1943, key principles of their employment had been established: massed use on main axes of advance, combined arms coordination, and echeloned deployment in depth.
Relevance. The study of FOG employment during the GPW remains under-researched, despite its practical value for modern warfare. The devastating lethal and psychological effects of flamethrowers make them relevant in the context of the Special Military Operation (SMO).
The purpose of the study is to summarize the combat experience of FOG units during the GPW and trace the evolution of their tactical use.
Study base sources. Archival materials from the Central Archives of the Russian Ministry of Defence (TsAMO RF), open-source publications, and electronic resources.
Research methods. A comprehensive approach, including analysis of military-historical literature and archival records.
Results. Flamethrower units made a significant contribution to victory, particularly after 1943, when their employment became integral to army- and front-level operations. Tactical improvements enhanced their survivability and combat effectiveness.
Conclusion. The GPW experience confirmed the critical role of FOGs in close combat. Their study is essential for training CBRN defense specialists, and their employment principles can be adapted to the SMO.

Keywords: *assault detachment; combat operations; explosive flamethrower; Great Patriotic War; incendiary-flamethrower weapons; Red Army; separate company of explosive flamethrowers; Special Military Operation*

For citation: *Popov V.V., Smirnov A.M., Solntsev V.V., Lagashkin V.A., Kolosovich S.V. The experience of employing units and subunits of explosive flamethrowers during the Great Patriotic War of 1941–1945. Journal of NBC Protection Corps. 2025;9(3):279–300. EDN:wnmntm.*
https://doi.org/10.35825/2587-5728-2025-9-3-279-300

Financial disclosure: *The authors have no financial interests in the submitted materials or methods.*

Conflict of interest statement: *The authors declare no conflictof interest.*

AI use: *The authors have not resorted to.*

Funding: *27 Scientific Centre Named after Academician N.D. Zelinsky of the Ministry of Defence of the Russian Federation (27 SC MD RF).*

Received November 8, 2024. Revised April 2, 2025. Accepted September 27, 2025.

В русской армии фугасные огнеметы (ФОГи) появились в последние годы Первой Мировой войны (ПМВ). Накануне Великой Отечественной войны (ВОВ) в Красной армии на вооружении состояли ранцевые огнеметы, фугасные огнеметы и огнеметные танки. С началом ВОВ сухопутные войска стали активно применять бутылки с горючей смесью, а авиация – зажигательные бомбы и средства. В различных условиях ведения боевых действий в частях менялась тактика применения огнеметно-зажигательных средств (ОЗС), приобретался боевой опыт, который может пригодиться в настоящее время [1].

Цель работы – обобщить опыт использования подразделений ФОГ в ВОВ и проследить эволюцию их тактики.

Источниковая база исследования. Проанализированы архивные материалы ЦАМО РФ, открытые источники и электронные ресурсы.

Метод исследования. Применялся комплексный подход, включающий анализ военно-исторической литературы и архивных данных.

Для достижения цели исследования эволюция и тактика применения ФОГов рассматривалась по периодам войны и решаемым боевым задачам.

1. Применение подразделений фугасных огнеметов в первом периоде Великой Отечественной войны

В апреле 1941 г. конструкторами С.И. Новиковым, Б.В. Кузнецовым, Е.А. Серегиным, С.М. Долиным в Государственном союзном конструкторском бюро № 47 (ГсКБ-47) был сконструирован и постановлением Государственного Комитета Обороны от 12 июля 1941 г. принят на вооружение фугасный огнемет ФОГ-1 [2]. Он предназначался для борьбы с пехотой и танками противника. ФОГ-1 – оружие однократного действия, представляющее собой цилиндр с направляющим стволом (брандспойтом), через который под давлением пороховых газов выбрасывалась горючая смесь[1]. Зажигательное устройство монтировалось на стволе брандспойта. На позиции огнемет устанавливался в специальном окопе и тщательно закреплялся [3]. Пороховой (метательный) заряд и зажигательная шашка, воспламеняющая струю, были разделены и имели свои отдельные электрозапалы [2]. К концу 1941 года промышленностью СССР было изготовлено и отправлено в действующую армию 25695 фугасных огнеметов. Тактико-технические характеристики фугасного огнемета ФОГ-1 представлены в *таблице 1* [4].

Таблица 1 – *Тактико-технические характеристики фугасного огнемета ФОГ-1*
Table 1. *Tactical and Technical Characteristics of the FOG-1 Explosive Flamethrowe*

Параметры / *Parameter*	Огнемет ФОГ-1 / *Flamethrowers FOG-1*
Тип огнемета / *Type*	Пороховой, беспоршневой, однократного действия / *Powder-actuated, pistonless, single-action*
Масса неснаряженного огнемета, кг / *Weight of unloaded flamethrower, kg*	33–35
Масса снаряженного огнемета, кг / *Weight of equipped flamethrower, kg*	52–55
Рабочая вместимость резервуара, л / *Working capacity of the tank, l*	25
Рабочее давление, атм / *Working pressure, atmospheres*	40–50
Диаметр сопла брандспойта, мм / *Nozzle diameter of the fire hose, mm*	30
Диаметр радиального сопла, мм / *Radial nozzle diameter, mm*	12
Дальность огнеметания с пятисопловой головкой, м: / *Flame throwing range with five-nozzle head, m:* - жидкой огнесмесью / - liquid fire mixture - вязкой огнесмесью / - *viscous fire mixture*	 90–100 45–50

[1] Смирнов АМ, Соляник НП, Шило НИ. Научно-историческая конференция «100 лет – войскам радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации». Вестник войск РХБ защиты. 2018;2(4):85. EDN: VMUPLG.

Продолжение таблицы 1

Параметры / *Parameter*	Огнемет ФОГ-1 / *Flamethrowers FOG-1*
Дальность струеметания при угле 5–7°, м: / *Jet throwing range at an angle of 5-7°, m:* - вязкой огнесмесью / *- viscous fire mixture* - жидкой огнесмесью / *- liquid fire mixture*	 130–140 50–60
Дальность струеметания из 5 сопловой головки (диаметр поражаемой площади), м: *Jet range from 5 nozzle head (diameter of affected area), m:* - вязкой огнесмесью / *- viscous fire mixture* - жидкой огнесмесью / *- liquid fire mixture*	 90–100 45–50
Количество огнеметных выстрелов с одной зарядки / *Number of flamethrower shots per charge*	1
Источник давления / *Pressure source*	Пороховые газы
Примечание. Таблица адаптирована авторами из: Временное руководство по подготовке фугасных огнеметчиков. Управление Военно-химической защиты Красной Армии. М.: Военное Издательство Комиссариата Обороны Союза ССР; 1941. С. 3–5. *Note.* The table was adapted by the authors from: “Vremennoe rukovodstvo po podgotovke fugasnyh ognemetchikov. Upravlenie Voenno-himicheskoj zashhity Krasnoj Armii.” Moscow: Voennoe Izdatel'stvo Komissariata Oborony Sojuza SSR; 1941. P. 3–5.	

Несмотря на ряд технических несовершенств и тактическую сложность при боевом применении, использование фугасных огнеметов было достаточно результативно. Поэтому немецкие конструкторы в ходе войны скопировали советский фугасный огнемет.

В оперативно-разведывательной сводке по химической службе Воронежского фронта за январь 1943 г. сообщалось, что в районе Петровское были захвачены на позициях 153 снаряженных фугасных огнемета немецкого производства типа наших советских ФОГ-1 [5].

Первый период ВОВ характеризовался для Красной армии тяжелыми оборонительными боями. Одной из основных задач на поле боя, стоявшей перед Красной армией, было уничтожение танков и пехоты противника.

Для выполнения этой задачи, при недостаточном количестве штатных противотанковых средств, стали применяться сформированные в августе 1941 г. 50 отдельных рот фугасных огнеметов (штат № 011/10 от 23 июля 1941 г.).

В оборонительных боях I периода ВОВ отдельные роты фугасных огнеметов (орфо) придавались стрелковым дивизиям и реже стрелковым полкам, оборонявшим танкоопасные направления.

Первый боевой опыт показал их эффективность в обороне. Помимо огневого воздействия на противника применение фугасных огнеметов оказывало сильный моральный и психологический эффект.

16 октября 1941 г. 27-я отдельная рота фугасных огнеметов ЗФ (Западный фронт) (командир роты л-т Н. Сизарев[2]) и 28 орфо во взаимодействии со стрелковыми и саперными подразделениями у д. Рылово своими действиями сорвали атаку 47 немецких танков, вынудив гитлеровцев изменить направление удара и перенести атаку [6].

В ноябре 1941 г. в Главном военно-химическом управлении Красной армии (ГВХУ КА) проанализировали опыт боевого применения огнеметных рот, и в числе прочих был сделан вывод, что огнеметы «…при умелом использовании их во взаимодействии с пехотой и ее огневыми средствами являются се-

[2] Сизарев Николай Иванович – майор, родился 12 декабря 1919 г. В годы Великой Отечественной войны командовал 27-й отдельной фугасно-огнеметной ротой, 206-й отдельной ротой ранцевых огнеметов, 30-м отдельным ордена Красной Звезды батальоном ранцевых огнеметов. Погиб 8 апреля 1945 г. при освобождении Вены.

рьезным средством для уничтожения живой силы противника, отрыва ее от танков и для борьбы с самими танками»[3]. Осенью 1941 года основным огнеметным подразделением была отдельная рота фугасных огнеметов.

При однократном применении огнеметная рота была способна поразить противника 4,5 тыс. литрами огнесмеси. Централизованное применение огнеметной роты при построении боевого порядка роты в два эшелона обеспечивало поражение противника на фронте до 1,5 км, а в отдельных случаях – до 2,5–3 км [7].

Широко известен эпизод битвы за Москву, когда воины 26-й отдельной роты фугасных огнеметов сорвали попытку германских войск прорвать оборону 32-й стрелковой дивизии полковника В.И. Полосухина в районе деревни Акулово. В начале декабря 1941 г. 26-я орфо под командованием лейтенанта Михаила Степановича Собецкого занимала огневые позиции в боевых порядках стрелковых подразделений 32-й сд (5 армия, Западный фронт). Рота действовала повзводно, имея задачу – во взаимодействии со стрелковыми подразделениями и артиллерией не допустить продвижение танков и пехоты противника к Кубинке[4].

Подрыв замаскированных под стога сена, кусты и другие предметы огнеметов произвел на наступающих немцев сильный деморализующий эффект. Успешное применение фугасных огнеметов ФОГ-1 26-й орфо привело к уничтожению до ста вражеских автоматчиков и четырех танков.

Действия огнеметчиков 26-й орфо были отмечены в приказе командующего войсками ЗФ: «…В районе Дютьково и Акулово с большим боевым эффектом были использованы фугасные огнеметы, которыми уничтожено четыре танка и до роты автоматчиков…»[5].

Опыт успешных боевых действий 26-й орфо и других подразделений фугасных огнеметов был обобщен и направлен ГВХУ КА во все химические части в виде соответствующих указаний[6].

При заблаговременной организации обороны, вне соприкосновения с противником, отдельные роты фугасных огнеметов располагали в полосе обеспечения и на рубеже боевого охранения. Огнеметы устанавливались мелкими группами (2–3 огнемета) или поодиночке.

На позиции огнемет устанавливался в специальном окопе, тщательно закреплялся и приводился в действие электрическим током низкого напряжения.

В обороне при непосредственном соприкосновении с противником части фугасных огнеметов в начале войны использовались на переднем крае главной полосы обороны во взаимодействии с огнем стрелковых подразделений и инженерными заграждениями.

В последующих оборонительных боях вместо мелких огнеметных групп и одиночных огнеметов на позициях устанавливались огнеметные «кусты»[7]. Однако и этот боевой порядок частей фугасных огнеметов не полностью отвечал условиям их использования.

Централизованное боевое использование огнеметных рот напротив обеспечивало массирование и достаточно широкий фронт огневого прикрытия. Они располагались на огневых позициях в один-два эшелона[8].

[3] Солнцев В. Поставить на пути врага огневой заслон. *Красная Звезда.* 2021;1:10.

[4] Шило НИ. Памяти героев огнеметчиков – защитников Москвы (Митинг-реквием в деревне Акулово). *Вестник войск РХБ защиты*. 2019;3(3):294. EDN: UFUMNO.

[5] Шило НИ. Огнеметчики и огнеметы. Историческое исследование. Рецензия на книгу Солнцева ВВ. Огнеметчики и огнеметы. *Вестник войск РХБ защиты*. 2023;7(4):395. https://doi.org/10.35825/2587-5728-2023-7-4-393-396

[6] Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 6-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 18 марта 2021 г.: в трех томах. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана; 2021. Т. 3:148–9.

[7] Огнеметный «куст» представлял собой обычный стрелковый окоп полного профиля с ходом сообщения, выходившим в траншею, занимавшуюся стрелковыми подразделениями. Перед окопом на расстоянии 1–4 м устанавливалось 5–10 огнеметов. Огнеметчики располагались в окопе. Огнеметные «кусты» оборудовались для круговой обороны и располагались на удалении 100–200 м один от другого, исходя из возможной максимальной дальности огнеметания. Каждый огнеметный «куст» мог вводиться в действие самостоятельно, или же вводилось в действие несколько «кустов» одновременно. В «кусте» могло подрываться одновременно по два огнемета. Огнеметные «кусты» не обеспечивали отражения многократных атак противника на огнеметную позицию. Они были весьма чувствительны к огню артиллерии и минометов противника и при обстреле быстро выходили из строя. Кроме того, усложнялась организация взаимодействия со стрелковыми подразделениями.

[8] При одноэшелонном расположении боевой порядок строился «в линию», «углом назад (вперед)», «уступом» за одним из флангов.

Дальнейший опыт оборонительных боев ВОВ показал, что использование частей фугасных огнеметов на переднем крае главной полосы обороны не всегда целесообразно. Общевойсковые командиры использовали приданные им огнеметные части на всем фронте оборонительной полосы (участка), стремясь везде иметь огнеметные заграждения. Огнеметы располагались на позиции в линию, иногда без огневого взаимодействия между собой и без огневого прикрытия. Линейное расположение огнеметов на широком фронте исключало их массированное применение и эшелонирование в глубину[9].

Использование частей фугасных огнеметов на переднем крае затруднялось еще и потому, что эти части не могли вести длительного боя при помощи своего основного оружия – огнеметов. Лучший результат огнеметания достигался тогда, когда части фугасных огнеметов, взаимодействуя с другими родами войск, использовались в глубине обороны при эшелонированном расположении огнеметных позиций. Для повышения скорости доставки огнеметов к местам установки или к местам подрыва использовались подручные средства, в том числе изготовленные самими красноармейцами. Эшелонированное расположение огнеметных позиций в глубину заставляло наступающего противника изменять направление атаки, расстраивало его боевой порядок, затрудняло управление и содействовало уничтожению врага по частям (*рисунок 1*).

В начале ноября 1941 г. Главное военно-химическое управление в своей Директиве от 9 ноября 1941 г. № 003 потребовало от войск:

- в обороне ФОГ использовать в глубине боевых порядков пехоты на танкоопасных направлениях с блокировкой всех дорог и скрытых подступов;
- огнеметные позиции эшелонировать в глубину и оборудовать для круговой обороны;
- организовать тесное взаимодействие частей фугасных огнеметов с другими родами войск;
- огнеметные позиции прикрывать огнем пехоты и артиллерии.

Успешные действия отдельных рот фугасных огнеметов в значительной степени определили дальнейшее наращивание количества огнеметных подразделений. С марта 1942 г.

Рисунок 1 – *Фугасные огнеметы ФОГ-1 на самодельных салазках. Закреплены и подключены (фотография – зима 1941–1942 гг. ЦАМО. Ф. 74. Оп. 12308. Д. 111. Л. 24)*

Figure 1: *FOG-1 explosive flamethrowers on improvised sled mounts, deployed & connected (Winter 1941–1942, TsAMO Archives. Fond 74, Opis 12308, File 111, Sheet 24)*

по указаниям ставки ВГК дополнительно было сформировано еще 50 рот фугасных огнеметов. По состоянию на 11 июля 1942 г. в Красной армии числилось 92 огнеметные роты (из которых участвовали в боевых действиях в составе фронтов – 72, подготовлены к отправке в действующую армию – 20), а на 27 июля – 98 рот. Причем значительная часть огнеметных рот действовала в составе ЗФ (Западный Фронт) и БрФ (Брянский Фронт) – 34 роты (47 %). Кроме рот фугасных огнеметов армий и фронтов, в январе 1942 г. были сформированы огнеметные роты УРов (укрепленных районов) [8].

Боевые действия отдельных рот фугасных огнеметов при обороне городов. В конце первой декады октября 1942 г. 100-я и 104-я отдельные роты фугасных огнеметов, находившиеся в резерве командующего 62-й армии, были приданы 37-й гвардейской стрелковой дивизии и переправлены в Сталинград.

К исходу дня 13 октября 100-я отдельная рота фугасных огнеметов (командир роты лейтенант В.Н. Волков) заняла оборону между Верхним поселком Сталинградского тракторного завода (СТЗ) и Горным поселком (сев.-зап. завода «Красный Октябрь»), а также перекрыла несколько дорог, идущих к городу. 104-я отдельная рота фугасных

[9] Наступающий противник легко преодолевал такие огнеметные заграждения. 16 октября 1941 г. на можайском направлении командир 17-го стрелкового полка расположил приданную ему 40-ю отдельную огнеметную роту по всему переднему краю своего оборонительного участка в одну линию, и противник, обнаружив эти заграждения, легко их преодолел.

огнеметов (командир роты младший лейтенант Гаврилин) с 11 октября занимала оборону в районе Житомирский овраг (*рисунок 2*).

14 октября гитлеровцы несколькими танковыми группами атаковали подразделения 118-го и 114-го стрелковых полков. Несколько танков начали обход построек СТЗ справа и вышли на позиции 1-го огнеметного взвода 100-й отдельной роты фугасных огнеметов. При подходе танков противника на 35–40 м было произведено огнеметание и подожжен один танк. Другая группа танков вышла на позиции 2-го огнеметного взвода, который огнеметанием уничтожил 2 танка и группу пехоты противника. В ходе тяжелого боя наши стрелковые подразделения и огнеметчики понесли значительные потери и отошли к сборочному цеху. На следующий день огнеметчики продолжали бой стрелковым вооружением, так как огнеметы были выведены из строя. В ходе боя 14 октября только огнеметанием 100-й отдельной роты фугасных огнеметов было сожжено 3 танка и до 50 гитлеровцев.

104-я отдельная рота фугасных огнеметов огнеметания не производила и вела бой

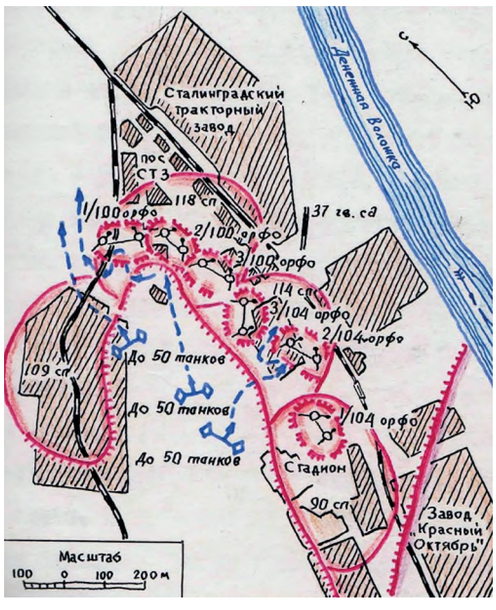

Рисунок 2 – *Боевые действия 100-й и 104-й отдельных рот фугасных огнеметов в оборонительных боях за Сталинград в октябре 1942 г. [1, С. 35] (Исторический архив 27 НЦ МО РФ)*

Figure 2: *Combat Operations of the 100th and 104th Separate Explosive Flamethrower Companies in the Defence of Stalingrad, October 1942 (Source: [1, P. 35], Historical Archives of the 27 SC MD RF)*

стрелковым оружием, так как противник не подходил к огнеметным позициям[10].

В период обороны в Сталинграде и на подступах к городу в боях принимали участие до 19 отдельных рот фугасных огнеметов. Огнеметчики неоднократно отбивали атаки танков и пехоты противника, содействуя нашим стрелковым подразделениям в удержании позиций. Успешные действия огнеметчиков были высоко оценены командованием 62-й армии.

Действия огнеметных рот во многом способствовали продвижению стрелковых частей вглубь обороны противника, сковывая его действия и уничтожая бронетехнику, огневые точки и личный состав.

Накопленный в ходе первого периода войны опыт позволил выработать принципы использования частей ФОГ в оборонительном бою. Они стали использоваться в глубине обороны общевойсковых соединений для прикрытия основных танкоопасных направлений, для удержания важных обороняемых объектов (крупных населенных пунктов, узлов дорог и др.). Использование частей ФОГ в глубине обороны позволяло сохранять внезапность огнеметания и во взаимодействии с артиллерией и минометами, танковыми и общевойсковыми резервами уничтожать прорывающегося противника [9].

На основании исследований и в соответствии с опытом ведения боевых действий было выработано наиболее целесообразное построение боевых порядков, эшелонированных в глубину и дающих сплошную полосу огня на фронте 1000–1200 м (линия, углом вперед, углом назад, уступом и в два эшелона).

В последующем боевой порядок огнеметной части строился в зависимости от обстановки, характера местности, вероятного направления атак противника. Основным принципом был избран принцип централизованного применения отдельных рот ФОГ.

Опыт боевого применения подразделений фугасных огнеметов показал целесообразность их массированного применения на широком фронте.

Основными тактическими принципами боевого использования огнеметных частей в этот период были:

- массированное применение на главном направлении фронта и армии;
- тесное взаимодействие с родами войск и другими подразделениями огнеметно-зажигательных средств;

[10] ЦАМО. Ф. 48. Оп. 484. Д. 5. Л. 124, 138, 142.

- эшелонирование подразделений огнеметно-зажигательных средств по глубине боевого построения частей и соединений.

Опыт применения подразделений фугасных огнеметов в обороне в I периоде ВОВ показал, что они могли выполнять весьма разнообразные боевые задачи:

- поражение живой силы и боевой техники противника при атаке переднего края нашей обороны и при прорыве его в глубину обороны;
- прикрытие стыков и флангов обороняющихся частей, соединений и объединений (группировок);
- прикрытие танкоопасных направлений в глубине нашей обороны;
- прикрытие огневых позиций артиллерийских групп;
- усиление частей на армейских отсечных позициях;
- действие в составе артиллерийско-противотанкового или подвижного резерва фронта (армии) и т.д.

Каждая из этих задач в зависимости от времени года, характера местности, условий ведения обороны и других факторов имела свои особенности.

Стрелковые соединения в свою очередь использовали в полной мере силу огня и моральный эффект огнеметов, что обеспечивало устойчивость и живучесть обороны, а также успешное проведение контратак. Применение частей фугасных огнеметов в обороне повышало ее устойчивость, содействовало своим войскам возможностью дробить на части боевые порядки наступающего противника и уничтожать его по частям [9].

Успешно применялись роты, батальоны ФОГ и в наступательных действиях. Основными задачами, решаемыми огнеметными подразделениями в наступлении были: удержание рубежей, объектов и районов; уничтожение наступающих сил противника; подавление окруженных формирований; подавление противника в зданиях и фортификационных сооружениях.

В условиях, когда линия непосредственного боевого соприкосновения советских и немецко-фашистских войск была меньше ста метров, задачи по огневой поддержке наступления возлагались на подразделения фугасных огнеметов. Так, в середине 1943 г. войска 339-й стрелковой дивизии вышли к реке Керчь и готовились к штурму. Расстояние между траншеями противника и окопами наших войск было 70–80 м. Дивизионное командование приняло решение перед проведением атаки совместно с артиллерийской подготовкой использовать огнеметные средства ооб. На участке фронта протяженностью около одного километра батальон установил до четырехсот ФОГ-1. Утром 18 ноября 1943 г., по завершении орудийного обстрела вражеских позиций, был сделан залп по траншеям немцев из подготовленных огнеметов. Такого развития событий противник не ожидал. Последующая атака наших войск позволила одним броском преодолеть три траншеи, захватить несколько укрепленных объектов и овладеть значительным по площади районом. В этом бою потерь бойцов Красной армии не было [10].

В первом периоде ВОВ орфо с честью выполнили все поставленные перед ними задачи. В Московской зоне обороны содействие стрелковым подразделениям и прикрытие танкоопасных направлений сорвали план Гитлера молниеносной войны с Советским Союзом, поставили последнюю точку в наступлении германской армии на Москву, после чего противник на всем московском участке фронта перешел к обороне [2].

Приобретая необходимый опыт в упорных боях за Москву и Сталинград, меняли тактику действий подразделения ФОГ. Постепенно переходя от линейной к глубокоэшелонированной тактике действий, орфо повышали эффективность огневого поражения противника, чем обеспечивали себе живучесть и устойчивость в оборонительных боях.

2. Опыт применения подразделений и частей фугасных огнеметов во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны

К концу 1942 года в войсках Красной армии действовали десятки отдельных рот ФОГ. В этот период развивалась и совершенствовалась тактика применения ФОГ не только в оборонительных, но и в наступательных операциях.

Применение подразделений и частей фугасных огнеметов в наступательных операциях конца 1942 – первой половине 1943 г. В Сталинградской битве принимало участие большое количество огнеметных подразделений. Только в составе 62-й армии, ведущей бои непосредственно за город, в сентябре месяце действовало 6 рот фугасных огнеметов (23, 73, 102, 105, 106 и 107). Всего же в войсках Сталинградского и Юго-Восточного фронтов на подступах к Сталинграду действовало 18 рот фугасных огнеметов [11].

В период наступления под Сталинградом фугасно-огнеметные роты[11] были приданы стрелковым дивизиям и действовали децентрализованно, небольшими группами огнеметчиков в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями для выжигания противника из многочисленных укрепленных строений, подвалов и долговременных огневых точек, для отражения контратак противника, а также для закрепления рубежей, захваченных нашими частями в ходе наступления.

В боях в городе Сталинграде фугасные огнеметы использовались для решения следующих задач:

- для закрепления рубежей, захваченных наступающими частями (*рисунок 3*)[12];
- для отражения контратак противника;
- для выжигания противника из долговременных огневых точек и укрепленных домов[13].

При контратаках противника внезапное применение фугасных огнеметов вызывало замешательство в его рядах, заставляя откатываться назад, зачастую с большими потерями. Успешные действия огнеметчиков были высоко оценены командованием 62-й армии. В одном из своих приказов командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков писал: «За время боев по уничтожению немецко-фашистских захватчиков в заводской части г. Сталинграда личный состав огнеметных рот проявил мужество и отвагу и с честью выполнил возложенные на него боевые задачи. За время боев огнеметными ротами уничтожено более 600 гитлеровцев, сожжен не один десяток ДЗОТ и опорных пунктов противника. Своими активными действиями роты умело обеспечивали успех

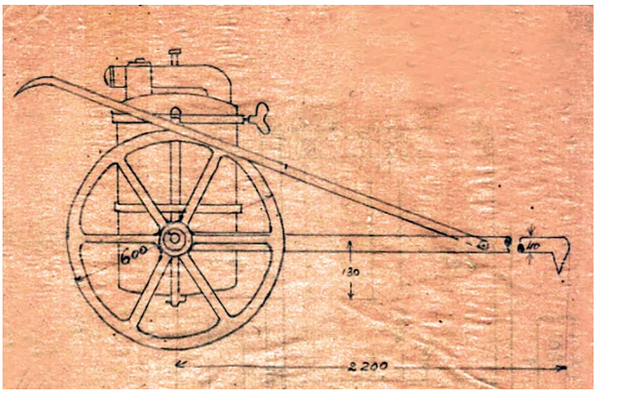

Рисунок 3 – *Подвижная тележка для ФОГ-2. Альбом схем к работе гв. инженер-подполковника Левина: «Использование огнеметно-зажигательных средств в боях за города и крупные населенные пункты по опыту Отечественной войны» (ВАХЗ Советской Армии им. К.Е. Ворошилова, 1948 г. Сх. № 9. Исторический архив 27 НЦ МО РФ)*

Figure 3: *Mobile Cart for FOG-2 Flamethrower from the Schematic Album to the Work by Guards Engineer-Lieutenant Colonel Levin: "Ispol'zovanie ognemetno-zazhigatel'nyh sredstv v bojah za goroda i krupnye naselennye punkty po opytu Otechestvennoj vojny" (VAHZ Sovetskoj Armii im. K.E. Voroshilova, 1948. Sh. № 9. Historical Archives of the 27 SC MD RF)*

пехоты, а в блокировке и уничтожении ДЗОТ нередко играли решающую роль»[14].

Эффективность применения орфо была столь высока, что командующие фронтами и армиями сами создавали роты ФОГ. Решением Военного Совета 20-й армии Западного фронта за счет общего некомплекта армии были сформированы 3 отдельные фугасно-огнеметные роты по штату № 011/100[15]. Роты были полностью укомплектованы личным со-

[11] Во время ВОВ отдельные роты фугасных огнеметов именовались отдельными фугасно-огнеметными ротами (офор). В отдельных случаях встречаются наименования офогр – отдельная фугасно-огнеметная рота, орфог – отдельная рота фугасных огнеметов, ООР – отдельная огнеметная рота (ЦАМО. Ф. 74. Оп. 12308. Д. 196. Л. 36), отдельная рота ФОГ (*Примечание авторов*).

[12] Для выполнения задачи закрепления захваченных рубежей в каждой огнеметной роте был выделен подвижный резерв в составе 30–40 фугасных огнеметов, установленных на салазках. Это позволяло группе огнеметчиков при захвате того или иного рубежа быстро выдвигаться вперед и оперативно устанавливать фугасные огнеметы для огнеметания непосредственно с салазок. Если позволяло время, огнеметы снимались с салазок, устанавливались в лунки, закреплялись и маскировались.

[13] Для выжигания противника из долговременных огневых точек и прочих укрытий, выделялись один-два фугасных огнемета. К огневой точке противника огнеметчики выдвигались скрытно, как правило, в ночное время и на расстоянии 60–70 м устанавливали фугасные огнеметы. Подрыв огнеметов служил сигналом для атаки штурмовой группы. В большинстве случаев действия огнеметчиков приводили к уничтожению огневой точки или к паническому бегству ее расчета.

Краткое описание использования огнеметно-зажигательных средств при оборонительных и наступательных действиях в г. Сталинграде. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 54. Лист начала документа в деле: 318. Авторы документа: 62 А, подполковник Дворцов, майор Непокрытых.

[14] ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. А. Оп. 5508. Д. 9. Л. 6.

[15] ЦАМО. Ф. 74. Оп. 12308. Д. 278. Л. 12.

ставом и материальной частью и участвовали в боевых действиях. В дальнейшем на основании директивы Заместителя НКО СССР генерал-полковника ЩАДЕНКО от 21.3.1943 г. за № орг/5/3907 сформированным по штату № 011/100 за счет общего некомплекта армии 3 отдельным фугасно-огнеметным ротам были присвоены номера: в 8А – 153, в 4А – 154, в 59А – 203 и в последующем роты именовались: 153 отдельная огнеметная рота, 154 отдельная огнеметная рота, 203 отдельная огнеметная рота[16].

Применение подразделений и частей фугасных огнеметов в оборонительных боях лета 1943 г. В оборонительных боях лета 1943 г. орфо использовались для прикрытия танкоопасных направлений, важных в тактическом отношении высот и других объектов, а также для обеспечения действий разведывательных групп. Успех действий подразделений огнеметчиков в обороне обуславливался встраиванием позиций фугасных огнеметов в систему огня противотанковой артиллерии, их эшелонированием в глубину обороны, а также тщательной маскировкой позиций. Внезапное, неожиданное применение огня фугасных огнеметов оказывало на противника мощное психологическое воздействие и зачастую заставляло его отказываться от активных действий на данном направлении.

С переходом войск Красной армии в наступление подразделения фугасных огнеметов придавались стрелковым дивизиям, действующим в первом эшелоне наступающих войск. Они входили в состав подвижного резерва командиров дивизий и продвигались непосредственно за боевыми порядками наступающих частей. Основными задачами подразделений ФОГ в этот период были обеспечение открытых флангов и стыков между стрелковыми дивизиями, закрепление захваченных рубежей и важных населенных пунктов, отражение контратак противника.

В ходе боев приобретался опыт применения ФОГ, увеличивалось количество огнеметных частей, и вместе с этим существенно менялись взгляды на их применение. В период наступательных действий 1943 года были созданы сильные оперативные группы, состоящие из нескольких огнеметных частей. Такая группа огнеметных частей являлась подвижным резервом командующего армии или фронта и предназначалась для обеспечения флангов ударных группировок наступающих войск[17].

Формирование отдельных батальонов фугасных огнеметов. Боевой опыт Сталинградского, Воронежского, Западного и других фронтов показал, что наибольший эффект применения фугасных огнеметов достигался при массированном и централизованном их использовании, когда на важнейших участках обороны располагалось несколько огнеметных рот вместе с органом управления. Это вызвало необходимость реорганизации орфо в огнеметные батальоны[18].

К 10 мая 1943 г. в подмосковных Кузьминках были сформированы первые два огнеметных батальона: 1-й и 2-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны[19].

Всего в мае 1943 г. были сформированы пять отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов (омптоб).

Осенью 1943 г. продолжилось формирование огнеметных батальонов. В течение сентября 1943 года было сформировано двадцать два отдельных батальона фугасных огнеметов[20].

[16] ЦАМО. Ф. 74. Оп. 12308. Д. 278. Л. 21.

[17] На Западном фронте в августе 1943 года 11 из имеющихся 15 рот фугасных огнеметов были приданы войскам, а четыре роты использовались в качестве подвижного резерва.

[18] В 1943 году директивой заместителя Народного комиссара обороны Союза ССР № 744105 от 26 апреля Главному военно-химическому управлению Красной армии была определена задача по формированию пяти отдельных моторизованных батальонов фугасных огнеметов. Батальоны формировались по штату № 011/37 (ЦАМО Ф. 74. Оп. 12308. Д. 278. Л. 33), в соответствии с которым состояли из трех огнеметных рот и автороты. Каждая огнеметная рота состояла из трех огнеметных взводов по три огнеметных отделения. В отделении по штату состояло 24 фугасных огнемета. Таким образом, всего в батальоне предполагалось иметь 648 ФОГ.

[19] Боевой путь 2 омптоб. ЦАМО. Ф. 87215. Оп. 034701с. Д. 0001. Лист начала документа в деле: 1. Авторы: 2 омптоб, майор Халиков, капитан Кошелев.

[20] Отдельные огнеметные батальоны (ооб) формировались трехротного состава по три взвода в огнеметной роте. Взводы состояли из четырех отделений по 18 фугасных огнеметов в каждом отделении. Всего во взводе было 72, в роте – 216, в батальоне – 648 фугасных огнеметов. Огнеметные батальоны были способны при огнеметании создать сплошную зону огня на фронте 3,0–3,5 км при глубине расположения боевого порядка от 400 до 800 м. Одновременно были внесены изменения в штат моторизованного огнеметного батальона. Количество фугасных огнеметов в его отделениях было сокращено с 24 до 20. Таким образом, в батальоне

Итого в течение 1943 г. были сформированы 27 отдельных батальонов фугасных огнеметов (оббфо). Огнеметные батальоны являлись средством командующего фронтом и в зависимости от задач придавались на усиление армиям и стрелковым корпусам.

В декабре 1943 г. отдельные фугасно-огнеметные роты частично вошли в состав формируемых огнеметных батальонов, частично были расформированы. В некоторых армиях, к примеру, в 39-й армии сохранились отдельные армейские фугасно-огнеметные роты.

В 1943 г. развитие огнеметно-зажигательных средств шло по пути формирования отдельных воинских частей, вооруженных фугасными огнеметами, при этом вырабатывалась тактика их боевого применения в различных видах боя, а также приобретался опыт эксплуатации нового фугасного огнемета ФОГ-2 (*рисунок 4*).

В отличие от фугасного огнемета ФОГ-1, ФОГ-2 имел только укороченное сопло направленного действия, мог перекатываться по земле и имел, наряду с электрическим, механический способ подрыва [12].

Рисунок 4 – *Советский фугасный огнемет ФОГ-2 (рисунок адаптирован авторами из [2])*
Figure 4: *Soviet FOG-2 Explosive Flamethrower (illustration adapted by the authors from [2])*

Фугасные огнеметы ФОГ-2 устанавливались на огневой позиции стационарно в грунт и без перезарядки могли производить только один выстрел, выбрасывая при этом под действием пороховых газов вышибного порохового заряда 25 л горящей огнесмеси на расстояние от 25 до 110 м.

В годы войны наша промышленность наладила массовый выпуск огнеметов, что позволило создать целые подразделения и части фугасных огнеметов [13].

Моторизация огнеметных батальонов. Совершенствование материальной части фугасных огнеметов. В конце 1943 г. и в начале 1944 г. с учетом необходимости повышения маневренных возможностей огнеметных частей в период активных наступательных действий некоторые огнеметные батальоны были переведены на штаты омптоб.

17 декабря 1943 г. в соответствии с директивой Генерального штаба Красной армии от 17.12.1943 г. № орг 5/143028 на штат 11/037 моторизованного противотанкового был переведен 11-й огнеметный батальон[21].

С целью перевода на штат моторизованного батальона 1 января 1944 г. был выведен из боя и приступил к изучению материальной части огнемета ФОГ-2, а также тактики действия противотанкового огнеметного батальона 13-й оотб[22].

С переходом огнеметных батальонов на новые штаты количество транспорта в батальонах увеличилось, личный состав и материальная часть перемещались на автомобилях, что позволяло огнеметчикам следовать за подвижными соединениями, обеспечивая их фланги, закрепляя завоеванные рубежи и отражая контратаки германских войск. В этих условиях частям фугасных огнеметов все чаще стали поручать самостоятельные действия.

Моторизованные батальоны фугасных огнеметов стали мощным и надежным средством усиления не только общевойсковых, но и механизированных войск.

В Берлинской стратегической наступательной операции 1-й отдельный моторизо-

вместо 648 стало 540 фугасных огнеметов. Кроме того, батальон имел на вооружении 390 автоматов и 107 винтовок.

[21] ЦАМО. Ф. 87224. Оп. 0185203с. Д. 1. Лист начала документа в деле: 1. Авторы документа: 11 омптоб, капитан Котельников.

[22] Помимо 11-го и 13-го огнеметных батальонов в первой половине 1944 года на штат моторизованных противотанковых были переведены 9-й, 10-й, 18-й огнеметные батальоны. Журнал боевых действий 13 омптоб. ЦАМО. Ф. 87226. Оп. 0400628. Д. 1. Лист начала документа в деле: 1.

ванный противотанковый огнеметный батальон был придан 3-й гвардейской танковой армии, которой предстояло развивать наступление на столицу фашистской Германии с юга[23].

В боях на улицах Берлина огнеметный батальон уничтожал опорные пункты противника в приспособленных для обороны каменных домах, уничтожал огнем фугасных огнеметов и стрелкового оружия вражеских солдат, вооруженных фауст-патронами и обеспечивал продвижение танковых бригад механизированного корпуса. 30 апреля 1945 г. 1-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон двумя огнеметными ротами поддерживал действия 70-й и 91-й танковых бригад, при этом установил и подорвал 26 фугасных огнеметов. Огнем ФОГ были сожжены 7 домов, приспособленных противником к обороне, уничтожено 4 вражеские огневые точки и 11 солдат. Огнем станковых пулеметов и автоматов были уничтожены 25 солдат и три огневые точки противника[24].

Работа по повышению огневой мощи батальонов проводилась еще в период формирования огнеметных батальонов, поскольку в соответствии со штатом личный состав огнеметных рот батальона вооружался автоматическим оружием взамен имевшихся ранее винтовок Мосина[25].

Кроме того, в декабре 1943 г. в штат моторизованного батальона была введена пулеметная рота из 9 станковых пулеметов «Максим»[26].

Помимо штатного вооружения в ходе войны батальоны фугасных огнеметов вооружались дополнительным, сверхштатным вооружением: ранцевыми огнеметами, противотанковыми ружьями, снайперскими винтовками, ручными и станковыми пулеметами, минометами[27].

Командование других фронтов также принимало меры к обеспечению батальонов фугасных огнеметов дополнительным вооружением и увеличению их огневой мощи.

В ходе боев на основе приобретенного опыта в фугасных батальонах сложились основные принципы ведения боевых действий:

- скрытность действий и тщательная маскировка позиций фугасных огнеметов;
- внезапность ввода в действие огнеметов с предельно близких дистанций – порядка 50–60 м и только на тех направлениях, где достоверно установлено нахождение противника;
- эшелонирование фугасных огнеметов в глубину в обороне и массированное применение их в наступлении из расчета один огнемет на 2–3 м фронта в один-два залпа, следующих один за другим;
- немедленное использование результатов воздействия огнеметов на противника стрелковыми подразделениями;
- тесное взаимодействие со стрелковыми, артиллерийскими частями и противотанковыми средствами.

Моторизация отдельных огнеметных батальонов, наличие в батальонах значительного количества штатного автоматического оружия и дополнительных, сверхштатных огневых средств делали батальон фугасных огнеметов равным по огневой мощи стрелковому полку средней укомплектованности (без учета полковой артиллерии) и позволяли огнеметным батальонам выполнять самостоятельные боевые задачи.

Применение отдельных батальонов фугасных огнеметов в боях за удержание плацдармов. В наступательных операциях по освобождению территории Советского Союза и стран Восточной Европы для усиления противотанковой обороны речных плацдармов наряду с другими средствами часто применялись части фугасных огнеметов.

Огнеметные батальоны придавались стрелковым дивизиям, оборонявшим плацдармы, но в отдельных случаях огнеметные части придавались в распоряжение командиров стрелковых корпусов.

Части фугасных огнеметов, выделяемые для усиления противотанковой обороны

[23] Журнал боевых действий 1 омптоб с 1 марта 1945 г. ЦАМО. Ф. 87213, Оп. 0116784с. Д. 6. Лист начала документа в деле: 2. Авторы документа: 1 омптоб.

[24] Боевое донесение штаба 1 омптоб. ЦАМО. Ф. 3442. Оп. 1. Д. 116. Лист начала документа в деле: 222. Авторы документа: 1 омптоб, капитан Степанов.

[25] По штату огнеметному батальону было положено 315 пистолетов-пулеметов, что существенно повышало его огневые возможности.

[26] ЦАМО. Ф. 74. Оп. 12308. Д. 278. Л. 187.

[27] В качестве примера существенного повышения огневой мощи огнеметных батальонов можно привести приказ начальника военно-химического управления 1-го Украинского фронта от 23 февраля 1945 г. № 03 «О создании минометных взводов огнеметных батальонов», в соответствии с которым в целях усиления огневой мощи в каждом батальоне фугасных огнеметов создавались взводы 82-мм минометов. В составе минометного взвода было 6 минометов и 18 человек личного состава.

плацдарма, использовались главным образом на одном из его флангов, обычно на том, где ожидался главный удар противника. Огнеметные части занимали позиции в боевых порядках стрелковых частей и соединений преимущественно на рубеже второй и третьей траншей. Противотанковая артиллерия располагалась на флангах боевых порядков огнеметных подразделений.

Применение отдельных рот фугасных огнеметов в боях за удержание плацдармов повышало устойчивость войск, но имело ограниченный характер, в то время как отдельные батальоны фугасных огнеметов нашли широкое применение в боях за удержание плацдармов, действуя как самостоятельно, так и в составе стрелковых соединений.

Примером обороны плацдарма служат боевые действия 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при обороне самостоятельного участка в районе Щучинка на правом берегу р. Днепр (*рисунок 5*).

2 октября 1943 г. 4-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон, переправившись на правый берег р. Днепр, получил задачу от командира 52-го стрелкового корпуса 40-й армии самостоятельно оборонять участок в районе Щучинка на левом фланге 63-й гвардейской

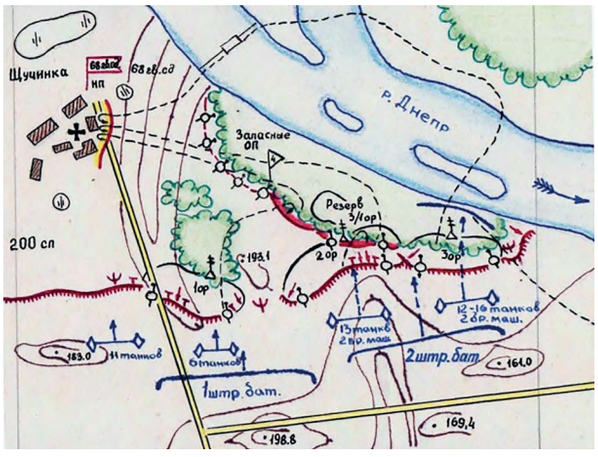

Рисунок 5 – *Боевые действия 4-го моторизованного противотанкового огнеметного батальона 9–11 октября 1943 г. (схема из [1, С. 16]. Исторический архив 27 НЦ МО РФ)*

Figure 5: *Combat Operations of the 4th Motorized Anti-Tank Flamethrower Battalion, 9–11 October 1943 (scheme from [1, P. 16], Historical Archives of the 27 SC MD RF)*

стрелковой дивизии. К утру 4 октября огнеметные роты заняли назначенные им огневые позиции. Ширина фронта обороны составляла 3 км[28]. Боевой порядок огнеметного батальона был построен «в линию» и занимал в глубину до 300 м. К 9 октября на огневых позициях было установлено 296 фугасных огнеметов[29], 9 ручных пулеметов, станковый пулемет, 6 противотанковых ружей. Батальон поддерживался двумя взводами противотанковых ружей, батареей ПТО истребительно-противотанкового дивизиона (6 орудий) и двумя батареями 120-мм минометов 1-го батальона 493-го минометного полка.

С утра 9 октября после артиллерийско-минометного обстрела и авиационной бомбардировки противник перешел в наступление. В течение дня гитлеровцы предприняли четыре атаки. В течение 10 и 11 октября батальон удерживал часть занимаемых позиций, срывая попытки противника выйти к переправам через р. Днепр. В 20.00 11 октября батальон получил другую задачу. За время ожесточенных боев с превосходящими силами противника батальоном было уничтожено: танков – 11 (из них 8 сожжено огнеметами), самолетов – 1 (сбит из автомата рядовым А.А. Горшковым), штурмовых орудий – 2 (подбиты из противотанковых ружей), пулеметов – 15, носимых огнеметов – 4, солдат и офицеров противника – до 450 человек (из них сожжено до 170 гитлеровцев)[30].

Оборона 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона на Щучинском плацдарме показывает, что при достаточном усилении огневыми средствами он мог удерживать участок обороны самостоятельно.

В последующем за форсирование р. Днестр и овладение г. Бельцы 4-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон был награжден орденом Красного Знамени. За овладение г. Зволен батальон был награжден орденом Александра Невского. Ему было присвоено почетное наименование «Трансильванский» [1].

Опыт массированного применения отдельных огнеметных батальонов. К концу 1943 г. по мере накопления опыта использования отдельных огнеметных батальонов стала формироваться тенденция к дальнейшему массированию частей фугасных огнеметов путем сведения нескольких огнеметных батальонов в отдельную группу для

[28] ЦАМО. Ф. 4 омптоб. Оп. 281999. Д. 1. Л. 60–62.
[29] ЦАМО. Ф. 4 омптоб. Оп. 281999. Д. 1. Л. 60.
[30] ЦАМО. Ф. 4 омптоб. Оп. 281999. Д. 1. Л. 60–62.; Д. 2. Л. 5–11.

совместного выполнения задач оперативного значения[31]. На основе приобретенного опыта батальоны строили свои порядки с таким расчетом, чтобы огневые точки находились во взаимной огневой связи и могли создавать сплошные полосы огня как перед фронтом, так и в глубине огнеметной позиции. Для этого огнеметные батальоны развертывались в линию углом вперед или углом назад по фронту 3–3,5 км. Лучший результат огнеметания достигался при эшелонировании огнеметов в глубину обороны. Эшелонирование огнеметных позиций в глубину заставляло наступающего противника изменять направление атаки, расстраивало его боевой порядок, затрудняло управление и содействовало уничтожению врага по частям.

Основными задачами для применения фугасных огнеметов были: прикрытие танкоопасных направлений; рубежи развертывания полковых резервов; удержание важных обороняемых объектов, таких как крупные населенные пункты, узлы дорог, железнодорожные станции. В данном случае резервы стрелковых частей имели возможность использовать успех огнеметания для окончательного уничтожения прорывающегося противника. Особенно эффективно себя показали фугасные огнеметы при защите подступов к огневым позициям артиллерии.

Эффективно себя показали подразделения фугасных огнеметов при прикрытии флангов и стыков между стрелковыми соединениями. При этом подразделения фугасных огнеметов занимали позиции на удалении 1–1,5 км от переднего края за противотанковыми и противопехотными заграждениями. Эффективность применения огнеметов достигалась при обязательной поддержке огнем пулеметов и артиллерии[32].

Тенденция к укрупнению огнеметных частей сохранялась до самого окончания войны. Сводные группы огнеметных батальонов для решения оперативных задач были созданы в войсках 2-го Украинского фронта, 3-го Белорусского фронта и на других направлениях.

В последующих сражениях тактика массированного применения огнеметных батальонов продолжала совершенствоваться.

В третьем периоде ВОВ окончательно сложились основные принципы применение батальонов ФОГ для решения задач как оборонительного, так и наступательного характера.

Применение батальонов фугасных огнеметов для обороны самостоятельных участков. В ходе ВОВ для прикрытия стыков и флангов общевойсковых соединений отдельные батальоны ФОГ применялись на самостоятельных участках обороны. При этом важнейшим условием устойчивости огнеметных батальонов являлась поддержка их действий огнем артиллерии и минометов[33].

Каждому огнеметному батальону назначался район обороны шириной 3–4 км по фронту. Командующий артиллерией армии получал задачу обеспечивать действия огнеметных батальонов огнем артиллерии и минометов[34]. В условиях низкой активности противника отдельный моторизованный огнеметный батальон при достаточном усилении артиллерийскими средствами мог занимать и удерживать самостоятельный участок обороны до 11 км по фронту.

Применение батальонов фугасных огнеметов при штурме укрепленных городов. В наступательных операциях 1944–1945 гг. войскам Красной армии приходилось неоднократно прорывать мощную оборону противника не только позиционного типа, но и укрепленные районы. В начале 1944 г. руководство третьего рейха утвердило план создания городов-крепостей. В соответствии с этим планом крупные населенные пункты с плотной городской застройкой, являющиеся, как правило, центрами транспортных ком-

[31] Примером массированного применения огнеметных батальонов служат бои на севере Киева в ноябре 1943 г. В этих боях при прорыве вражеской обороны в составе 3-й гвардейской танковой армии была создана группа из трех огнеметных батальонов. Для обеспечения фланга гвардейской танковой армии 2-й, 3-й и 4-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны действовали совместно, срывая попытку гитлеровцев осуществить прорыв по тылам армии к городу Фастов. Закрепившись на подступах к городу, группа их трех огнеметных батальонов при взаимодействии с пехотой успешно отразила все попытки контратак противника и выполнила поставленную задачу.

[32] Антелепян С, Васильченко Д, Васильченко Т. Легкие пехотные и фугасные огнеметы, опыт их боевого применения. *Армейский сборник*. 2022;(10):32.

[33] В октябре 1944 г. при освобождении Советской Прибалтики в войсках 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта с целью высвобождения стрелковых частей для уплотнения других участков фронта и создания усиленных резервов 11-й и 519-й омптоб, действовавшие в составе 100-го стрелкового корпуса, находящимся в составе армии, был поручен самостоятельный участок обороны.

[34] ЦАМО. Ф. 992. Оп. 1. Д. 0278. Лист начала документа в деле: 196. Авторы документа: Юшкевич, генерал-майор Литвинов, генерал-майор Букштынович.

муникаций, превращались в мощные узлы обороны[35].

Во всех наступательных операциях Красной армии при штурме городов-крепостей огнеметные подразделения нашли самое широкое применение. Огнеметные подразделения принимали участие на всех этапах операций, начиная от подготовки и заканчивая закреплением достигнутых результатов.

При штурме городов с плотной городской застройкой, состоящей из кирпичных домов, превращенных противником в мощные узлы обороны в ряде случаев, когда буксируемая артиллерия отставала, а самоходная не могла маневрировать на узких улицах, подвижные группы фугасных огнеметчиков сопровождали штурмовые отряды и поражали огнем ФОГ огневые точки противника[36].

В ходе наступательных действий в населенных пунктах фугасные огнеметы использовались для массированных огнеметных атак из расчета один огнемет на 3–5 м фронта против сильно укрепленных узлов обороны на участках тесного соприкосновения с противником с целью содействия пехоте при прорыве переднего края.

Применение батальонов фугасных огнеметов при штурме Кенигсберга. Одной из выдающихся операций заключительного этапа войны является штурм столицы Восточной Пруссии города-крепости Кенигсберга. В штурме города участвовали шесть армий 3-го Белорусского фронта. На усиление армий, штурмующих Кенигсберг, были приданы семь отдельных батальонов и одна отдельная рота ФОГ.

При подготовке к операции по штурму Кенигсберга химический отдел 3-го Белорусского фронта разработал «Указания по использованию огнеметно-зажигательных и дымовых средств в боях за населенные пункты»[37].

В «Указаниях…» отмечалась особая роль широкого применения огнеметно-зажигательных и дымовых средств в боях за города и крупные населенные пункты, и давались рекомендации по их применению.

Батальоны фугасных огнеметов при прорыве внешнего оборонительного пояса предполагалось использовать совместно с истребительно-противотанковыми частями в качестве противотанковых резервов и располагать на танкоопасных направлениях в готовности к отражению контратак танков противника, а при переносе боевых действий внутрь городских кварталов к их задачам добавлялось обеспечение продвижения штурмовых групп[38].

«Указания…» фронта были разосланы в штабы армий, корпусов и дивизий, и на их основе штабы и химические отделы армий разработали свои документы, в которых были уточнены и конкретизированы вопросы применения огнеметно-зажигательных и дымовых средств.

В «Указаниях по применению огнеметно-зажигательных и дымовых средств при штурме города и крепости Кенигсберг», разработанных штабом 11-й гвардейской армии, ставились задачи и определялись способы применения батальонов фугасных огнеметов[39].

В соответствии с «Указаниями…» 11-й гвардейской армии для обеспечения штурмовых отрядов и групп внутри городских кварталов огнем ФОГ из состава батальона формировались подвижные группы огнеметчиков. В подготовительный период подвижные группы фугасных огнеметчиков должны были вместе со штурмовыми отрядами практически отработать следующие вопросы:

- быстрое оборудование огневых рубежей на площадях, улицах и перекрестках населенных пунктов;

- отработка приемов крепления фугасных огнеметов к деревьям, телеграфным столбам,

[35] На территории Белоруссии такими городами-крепостями были объявлены Витебск, Орша, Могилев и другие города.

[36] ЦАМО. Ф. 992. Оп. 1. Д. 0278. Лист начала документа в деле: 196. Авторы документа: Юшкевич, генерал-майор Литвинов, генерал-майор Букштынович.

[37] Документ по своему характеру был «Указаниями…», но фактически являлся приказом, поскольку был подписан командующим войсками фронта, членом военного совета и начальником штаба фронта. Документ содержал приказную часть и был обязательным к исполнению всеми командующими, командирами, а также должностными лицами, отвечавшими за использование и боевое применение огнеметно-зажигательных и дымовых средств.

ЦАМО. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 130. Лист начала документа в деле: 154. Авторы документа: 3 БелФ, маршал Советского Союза Василевский, генерал-лейтенант Макаров, генерал-полковник Покровский.

[38] Солнцев В. Огнеметчики штурмуют город-крепость. *Красная Звезда*. 2021 сентября 29;108:10.

[39] ЦАМО. Ф. 1080. Оп. 1. Д. 82. Лист начала документа в деле: 220. Авторы документа: 11 гв. А, гв. генерал-полковник Галицкий, гв. генерал-майор танк. войск Куликов, гв. генерал-лейтенант Семенов.

железным и каменным перилам и оконным проемам (*рисунки 6, 7*);

- оборудование огневых рубежей и снятие с огневых позиций фугасных огнеметов под прикрытием дымовой завесы;

- оборудование огневых рубежей в виде «огненного коридора».

Батальоны ФОГ было признано целесообразным использовать централизованно по плану командиров стрелковых корпусов. При этом допускалось поротное подчинение огнеметчиков командирам стрелковых дивизий.

Для закрепления занятого рубежа роте ФОГ предписывалось занимать оборону на фронте до 500 м, а в боевых порядках стрелкового полка – до 800 м. При этом позиции огнеметной роты должны быть усилены тремя станковыми пулеметами из состава пулеметной роты огнеметного батальона и тремя-четырьмя орудиями противотанковой артиллерии[40].

Роты ФОГ, приданные стрелковым дивизиям, не включались в состав штурмовых

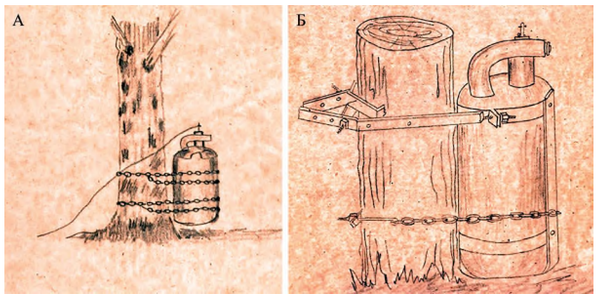

Рисунок 6 – *Крепление ФОГ-2 к дереву (А) и другим местным предметам (Б) при помощи специально приспособленных цепей и металлического комбинированного каркаса (Альбом схем к работе гв. инженер-подполковника Левина: «Использование огнеметно-зажигательных средств в боях за города и крупные населенные пункты по опыту Отечественной войны». ВАХЗ Советской Армии им. К.Е. Ворошилова, 1948 г. Сх. № 17, 19. Исторический архив 27 НЦ МО РФ)*

Figure 6: *FOG-2 mounting systems to trees (A) and local objects (Б) using adapted chains and combined metal frames (from the Schematic Album to the Work by Guards Engineer-Lt. Col. Levin: "Ispol'zovanie ognemetno-zazhigatel'nyh sredstv v bojah za goroda i krupnye naselennye punkty po opytu Otechestvennoj vojny". VAHZ Sovetskoj Armii im. K.E. Voroshilova, 1948. Sh. № 17, 19. Historical Archives of the 27 SC MD RF)*

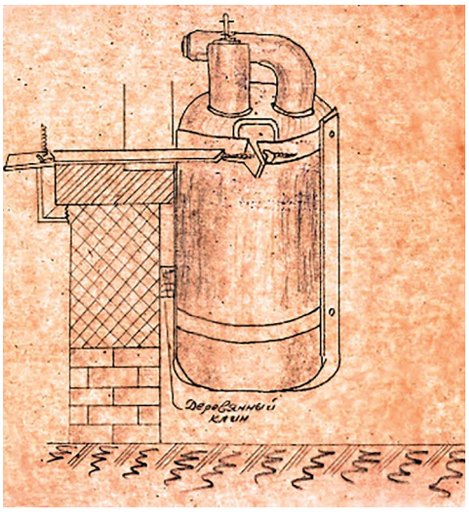

Рисунок 7 – *Крепление ФОГ-2 к подоконнику с помощью комбинированного металлического каркаса (Альбом схем к работе гв. инженер-подполковника Левина: «Использование огнеметно-зажигательных средств в боях за города и крупные населенные пункты по опыту Отечественной войны». ВАХЗ Советской Армии им. К.Е. Ворошилова, 1948 г. Сх. № 20. Исторический архив 27 НЦ МО РФ)*

Figure 7: *FOG-2 mounting to windowsill using combined metal frame (from the Schematic Album to the Work by Guards Engineer-Lt. Col. Levin: "Ispol'zovanie ognemetno-zazhigatel'nyh sredstv v bojah za goroda i krupnye naselennye punkty po opytu Otechestvennoj vojny". VAHZ Sovetskoj Armii im. K.E. Voroshilova, 1948. Sh. № 20. Historical Archives of the 27 SC MD RF)*

отрядов и не придавались им, а использовались командиром стрелковой дивизии для закрепления захваченных рубежей на танкоопасных и наиболее опасных для контратак пехоты направлениях.

На основе накопленного опыта химическими отделами фронта и армий были выработаны основные принципы использования подвижных групп ФОГ:

- перед атакой переднего края противника подвижные группы устанавливают на исходном рубеже 4–6 фугасных огнеметов и до того, как определится успех атаки, находятся в готовности к отражению контратак противника;

- при выполнении задач закрепления отдельных зданий и кварталов, захваченных штурмовыми отрядами и группами,

[40] В «Указаниях…» была поставлена задача выделения подвижных групп фугасных огнеметов из огнеметных батальонов ФОГ в составе: 10 огнеметчиков, вооруженных 10 фугасными огнеметами, 2 сержантов и 1 офицера. Подвижная группа ФОГ должна быть обеспечена грузовым автомобилем и действовать в составе подгруппы закрепления штурмового отряда. Закрепление рубежа подвижная группа ФОГ должна была производить установкой 4–6 фугасных огнеметов, а остальные иметь в резерве.

подвижные группы устанавливают ФОГ без закапывания их в землю с таким расчетом, чтобы подъезды и подходы к зданиям перекрывались двухслойным огнем огнеметов. Для закрепления квартала огнеметы должны располагаться с расчетом прикрытия подходов к улице со стороны противника;

- по мере продвижения штурмового отряда вперед подвижная группа закрепляет новые рубежи резервными огнеметами, одновременно снимая огнеметы с прежнего рубежа.

В ходе штурма Кенигсберга фугасные огнеметчики выполняли все тактические задачи, которые на них возлагались: проводили огнеметную подготовку атаки, закреплялись на захваченных рубежах, обеспечивали продвижение стрелковых подразделений, отражали контратаки противника.

Применение батальонов фугасных огнеметов при штурме Бреслау. На тех же принципах было основано применение подразделений фугасных огнеметов во время штурма других городов Восточной Европы, в частности, при штурме города Бреслау (современный Вроцлав). Этот город, как и Кенигсберг, был превращен противником в сильный укрепленный район и имел численность гарнизона, включая подразделения фольксштурма, около 60 тыс. человек.

В ходе штурма Бреслау для обеспечения успеха стрелковых подразделений огнеметчики неоднократно производили огнеметную атаку по позициям противника[41].

В процессе штурма города огнеметные подразделения вместе с материальной частью перемещались непосредственно за боевыми порядками пехоты и в случаях упорного сопротивления противника по приказам командиров стрелковых батальонов огнем фугасных огнеметов прокладывали ей путь.

В ходе уличных боев в городе Бреслау огнеметные подразделения неоднократно использовались для прикрытия флангов на стыках стрелковых частей, особенно на направлениях вероятных контратак противника.

12 марта 1945 г. в районе городского квартала 633 взвод огнеметчиков под командованием младшего лейтенанта З. Рояк 25-го огнеметного батальона прикрывал фланг 2-го батальона 667-го стрелкового полка. В 13.30 подрывом пяти фугасных огнеметов взвод отразил атаку во фланг батальона сильной группы пехоты противника. При этом красноармеец Ревякин, вооруженный трофейным пулеметом, собрал вокруг себя группу огнеметчиков и стрелков, и под прикрытием сильного автоматического огня устранил повреждения огнеметов. Через некоторое время противник вновь попытался атаковать на том же участке, но эта атака была отбита подрывом восьми фугасных огнеметов[42].

Применение батальонов фугасных огнеметов при штурме Берлина. При штурме Берлина из состава огнеметных рот формировались подвижные группы фогистов (фугасных огнеметчиков – *прим. авторов*), которые усиливали штурмовые группы.

Огнем фугасных огнеметов штурмовики прокладывали себе путь в кирпичные, хорошо укрепленные здания с целью их освобождения от германских солдат.

28 апреля 1945 г. в 12.20 по сигналу командира 117-го гвардейского стрелкового полка фугасные огнеметы были подорваны, и огнеметчики вместе со стрелковыми подразделениями ворвались в укрепленные здания. Не выдержав напора наших штурмовых групп, немецкие солдаты ушли в подземные цеха и продолжали оказывать упорное сопротивление. В этих условиях командиры 1-го и 2-го огнеметных взводов проделали по пять проломов в потолке подземных цехов, куда залили более 300 л трофейной огнесмеси и подожгли ее, после чего гарнизон немецкого узла сопротивления капитулировал.

[41] При штурме квартала 635, превращенного противником в ряд мощных оборонительных пунктов, для обеспечения продвижения подразделений 667-го стрелкового полка огнеметная атака проводилась силами 3-й огнеметной роты 25-го ооб. В ночь на 3 марта 1945 г. на фронте 150 м было установлено 70 фугасных огнеметов. Большая часть огнеметов была установлена в окнах домов и подвалов, а 21 фугасный огнемет был установлен в асфальте и грунте возле домов. После проведенной артиллерийской подготовки по команде командира стрелкового полка были подорваны три сигнальных огнемета командира роты, вслед за ними были одновременно подорваны остальные 67 огнеметов. Мощный огневой вал привел в замешательство противника, который после окончания артиллерийского налета начал занимать места у своих огневых средств. В этих условиях взвод огнеметчиков под командованием младшего лейтенанта Елисеева ворвался в два дома, захватил вражеский пулемет и его огнем начал очищать дома от гитлеровцев. Стрелковые подразделения двинулись вперед вслед за огнеметчиками. В результате огнеметной атаки было уничтожено 30 немецких солдат, очищено от солдат противника и разрушено 9 домов.

[42] Использование фугасных огнеметов в уличных боях города-крепости Бреслау. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2009. Лист начала документа в деле: 64. Авторы документа: 6 А, подполковник Москвин.

В результате боя огнеметчиками было уничтожено 185 и захвачено в плен 120 вражеских солдат и офицеров[43].

1 мая 1945 г. продвижение штурмовых групп 74-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Анхальтского вокзала Берлина было задержано сильным огнем автоматического оружия и применением фауст-патронов противником. Задача по выжиганию немецких солдат из здания вокзала и обеспечению дальнейшего продвижения стрелковых подразделений была поставлена огнеметчикам 19-го огнеметного батальона.

Подвижные группы фугасных огнеметчиков под сильным огнем противника выдвинулись к зданию вокзала и, установив огнеметы, произвели огнеметание. При этом было сожжено четыре сильно укрепленных дома, прикрывавших подступы к зданию вокзала. Вражеский гарнизон, оборонявший вокзал, скрылся в подвальных помещениях. Огнеметчики ворвались в здание вокзала, проделали отверстия в полу и огнем фугасных огнеметов уничтожили 170 вражеских солдат.

Общий итог действий 19-го огнеметного батальона в боях за Берлин подвел начальник военно-химического управления 1-го Белорусского фронта в наградном листе на командира батальона. Представляя подполковника Куликова Петра Владимировича к награждению орденом Ленина, генерал-майор технических войск Ботвинник А.С. отметил, что во время уличных боев в Берлине огнеметный батальон сжег 35 сильно укрепленных домов, 12 огневых точек, склад с боеприпасами, свыше 1,2 тыс. вражеских солдат и офицеров. При этом взято в плен 500 гитлеровцев[44].

В условиях подвижного уличного боя в крупном населенном пункте было исключено массированное применение фугасных огнеметов на широком фронте. Только на направлениях вероятных контрударов противника с целью создания прочной обороны фугасные огнеметы использовались в больших количествах. Следовательно, групповые действия фугасных огнеметов были наиболее часто встречающимся видом их использования при штурме городов. Грамотное использование фугасных огнеметов в уличных боях позволяло успешно решать боевые задачи при минимальных потерях своих подразделений. Использование подвижных групп фугасных огнеметчиков непосредственно в боевых порядках стрелковых подразделений обеспечивало тесное взаимодействие и непрерывное управление. Для обеспечения действий подвижных групп фугасных огнеметчиков при штурме городов необходимым условием было повышение подвижности самих фугасных огнеметов. С этой целью применялись колесные установки. Широко использовались цепные приспособления, которые позволяли производить огнеметание через улицу.

В боях за крупные населенные пункты части фугасных огнеметов показали свою эффективность при выполнении задач огнеметной подготовки атаки, выжигании противника из укрепленных зданий и подвалов, а также закреплении захваченных рубежей и отражении вражеских контратак.

Через год после окончания ВОВ в Военной академии химической защиты имени К.Е. Ворошилова состоялась конференция по освещению опыта применения огнеметно-зажигательных средств в ВОВ, на которой были подведены итоги применения частей фугасных огнеметов. Особо было отмечено, что в ходе войны фугасные огнеметы показали себя довольно сильным средством борьбы с танками и пехотой противника.

На конференции отмечалось, что боевая эффективность применения фугасных огнеметов за время ВОВ характеризовалась следующими данными: уничтожено противника ружейно-пулеметным огнем 20505 человек, огнеметанием 18824 человека, танков и самоходных орудий 362, различных огневых точек 1468, автомашин 224 [14].

При этом было отмечено, что наиболее эффективно подразделения фугасных огнеметов применялись в условиях оборонительного боя. Несмотря на то, что процент участия частей фугасных огнеметов в наступательных боях значительно выше, чем в оборонительных, тем не менее, характер их действий в наступательных операциях зачастую сводился к решению оборонительных задач, а именно, к закреплению захваченных рубежей, обороне плацдармов, обеспечению флангов и стыков наступающих войск в глубине обороны противника.

Моральное воздействие от применения фугасных огнеметов на противника оказывалось более сильным, чем от применения зажигательных бутылок и ранцевых огнеметов. Данный вывод был сделан на основе многочисленных фактов, когда танки или

[43] Боевой путь 19 ооб. ЦАМО. Ф. 87232. Оп. 0350118с. Д. 1. Лист начала документа в деле: 2. Авторы документа: 19 ооб.

[44] Указ Президиума Верховного Совета СССР и наградной лист с описанием подвига и заслуг Куликова П.В. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 170.

пехота противника, попав под действие огня фугасных огнеметов на одном узком направлении, обычно прекращали атаку и уходили, стремясь обойти участок, занятый подразделениями ФОГ.

Психологический эффект распространялся не только на те войска, которые непосредственно попадали под огонь ФОГ, но и на войска противника, действующие справа и слева от этого направления, тогда как действия бутылок и ранцевых огнеметов сказывались только на тех, кто непосредственно попадал в зону их действия.

Эффективность частей фугасных огнеметов проявилась не только в поражающем действии собственно ФОГ, но и в использовании других боевых средств, состоящих на вооружении огнеметных батальонов. Эти боевые средства, как штатные, так и сверхштатные, наносили потери живой силе противника несколько больше, чем собственно фугасные огнеметы. Данное обстоятельство позволяло использовать отдельные огнеметные батальоны в некоторых случаях для самостоятельной обороны при наличии артиллерийско-минометной поддержки.

Первый период ВОВ характеризовался принятием на вооружение фугасного огнемета и формированием отдельных рот фугасных огнеметов. В этот период вырабатывалась и совершенствовалась тактика боевого применения отдельных фугасно-огнеметных рот, которые, главным образом, применялись в оборонительных боях для защиты танкоопасных направлений, для поддержки наших подразделений при разведке боем, для блокировки и уничтожения отдельных огневых точек противника. Кроме того, предпринимались попытки повышения маневренности как самого фугасного огнемета на поле боя путем его установки на различные салазки и тележки, так и огнеметной роты в целом путем замены гужевого транспорта автомобильным.

В течение второго периода ВОВ вырабатывалась и совершенствовалась тактика применения отдельных рот фугасных огнеметов, которые использовались для прикрытия флангов в наступательных операциях Красной армии. Во II и III периодах на вооружение огнеметных частей поступали усовершенствованные фугасные огнеметы ФОГ-2. Кроме того, в это время нашло широкое применение колесных установок и различных приспособлений для крепления фугасных огнеметов, что обеспечивало их быстрое перемещение и установку в динамике наступательного боя.

Второй период ВОВ был также характерен формированием отдельных батальонов ФОГ. В течение короткого времени в Красной армии были сформированы 27 отдельных огнеметных батальонов, а в третьем периоде войны – 2 огнеметных батальона в Войске Польском.

В течение II и начале III периода войны проходило совершенствование штатной структуры батальонов – часть батальонов была переведена на штаты моторизованных, в штаты которых были введены пулеметные роты. Все огнеметные батальоны активно укомплектовывались автомобильной техникой и сверхштатным вооружением. В течение этого времени вырабатывались основные принципы применения огнеметных батальонов.

Третий период ВОВ характерен совершенствованием тактики огнеметных батальонов: они стали применяться как по отдельности, так и в группе огнеметных батальонов для решения самостоятельных боевых задач – обороны отдельных участков, прикрытия флангов наступающих группировок. Получило широкое распространение применение подвижных групп фугасных огнеметов для обеспечения продвижения стрелковых и механизированных частей и закрепления достигнутых рубежей. В наступательных операциях Красной армии отдельные огнеметные батальоны стали активно применяться для усиления стрелковых соединений на направлениях главных ударов армий (корпусов).

За годы ВОВ подразделениями фугасных огнеметов уничтожено 12 тыс. единиц живой силы противника, 362 самоходные установки и танка, 224 автомашины, 1400 ДЗОТ и других огневых точек. Ружейно-пулеметным огнем огнеметчиков уничтожено 21 тыс. солдат и офицеров противника[45].

За образцовое выполнение боевых заданий командования 20 огнеметных батальонов получили почетные названия «Берлинский», «Неманский» и др. Награждены боевыми орденами 25 отдельных огнеметных батальонов [15].

[45] Данные, приведенные в книге «Войска радиационной, химической и биологической защиты. 90 лет» [15] частично отличаются от данных, приведенных в Материалах конференции по применению огнеметно-зажигательных средств в Отечественной войне в виду разных исходных данных для подсчета (*Примечание авторов*).

Заключение

Проведенный анализ применения фугасных огнеметов показал:

1. В годы Великой Отечественной войны отдельные части фугасных огнеметов успешно решали боевые задачи во всех видах боя – как в обороне, так и в наступлении.

2. В обороне фугасные огнеметы использовались для уничтожения атакующих групп танков и пехоты противника. Они способствовали повышению устойчивости наших войск, отражению контратак противника и созданию условий для перехода в контратаки стрелковых подразделений.

3. При ведении наступательных боевых действий подразделения и части фугасных огнеметов надежно обеспечивали фланги наступающих группировок войск, закреплялись на достигнутых рубежах и удерживали их. При штурме городов в условиях ведения боя в тесных кварталах с плотной застройкой каменными домами подвижные группы фугасных огнеметчиков успешно поражали огневые точки противника, создавая условия для продвижения штурмовых групп.

4. Части фугасных огнеметов использовались в основном централизованно в тесном взаимодействии с истребительно-противотанковой артиллерией, пехотой и инженерными войсками. В наступательных боях подвижные группы фугасных огнеметчиков действовали совместно со штурмовыми отрядами и штурмовыми группами.

Исследование применения огнеметно-фугасных частей и подразделений позволило выявить и описать полную картину формирования подразделений и частей фугасных огнеметов, развития тактики их применения в ходе II и III периодов ВОВ. Если I период войны характеризовался формированием отдельных рот фугасных огнеметов и непрерывным увеличением их количества, то во II и III периодах были сформированы отдельные огнеметные батальоны, причем третья часть которых, девять батальонов из двадцати семи, были полностью моторизованными. Отдельные огнеметные батальоны помимо фугасных огнеметов имели на вооружении значительное количество автоматического стрелкового вооружения, сверхштатного огнеметного, стрелкового и артиллерийского вооружения и по суммарной огневой мощи равнялись стрелковому полку средней укомплектованности без полковой артиллерии. III период войны характеризовался тенденцией к дальнейшему массированию применения частей фугасных огнеметов, вследствие чего батальоны фугасных огнеметов в отдельных случаях применялись группами по три батальона под единым командованием, и даже были примеры формирования отдельных огнеметных бригад.

Таким образом, во II и III периодах ВОВ огнеметные батальоны решали не только тактические, но и оперативные задачи в армейских и фронтовых операциях.

В современных условиях представляется целесообразным наличие на вооружении Российской армии небольшого по массогабаритным размерам, простого по конструкции и относительно недорогого в производстве фугасного огнемета, установленного на подвижную платформу с дистанционным управлением, с применением огнесмесей с увеличенной дальностью огнеметания. Возможно применение фугасных огнеметов (фугасных огнеметных зарядов) в составе подвижных роботизированных комплексов.

Учитывая мощное морально-психологическое воздействие на противника, фугасные огнеметы в современных боевых действиях могут применяться для решения следующих боевых задач:

1. Выжигание противника из долговременных укрепленных сооружений (шахты, подземные коммуникации, тоннели, подвалы и т.д.).

2. Закрепление достигнутых рубежей, повышение глубины и устойчивости обороны подразделений.

3. Борьба с диверсионно-разведывательными группами противника.

4. Прикрытие наиболее опасных направлений в условиях очаговой (маневренной) обороны и отсутствии сплошной линии оборонительных позиций.

5. Заблаговременная установка фугасных огнеметов дистанционного действия на участках предполагаемого прорыва обороны ДРГ, десанта и штурмовых групп противника.

Боевое применение фугасных огнеметов в современных условиях переходит на уровень решения отдельных тактических задач, которые не могут быть решены или ограниченно решены путем применения тяжелых огнеметных систем и реактивных пехотных огнеметов.

Ограничения исследования / Limitations of the study

Данная работа имеет ряд ограничений, а именно: исследование основывается на анализе открытых источников, включая литературные источники, очерки, воспоминания ветеранов, архивные материалы и

открытую научную литературу / This analytical review has a number of limitations, such as: the study is based on the analysis of the open sources, including papers, essays and memoirs of war veterans, archive documents and open sources scientific publications.

Список источников / References

1. Дмитриев ДМ, Якубов ВЕ. *Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), Сборник примеров.* М.: Воениздат; 1989.

Dmitriev DM, Yakubov VE. *Combat Experience of Chemical Troops and Chemical Service in the Great Patriotic War (1941–1945): A Collection of Examples.* Moscow: Voenizdat; 1989. P. 5 (in Russian).

2. Ардашев АН. *Огнеметные танки и ручные огнеметы в бою.* М.: Яуза, Эксмо; 2014. 258 с.

Ardashov AN. *Flamethrower Tanks and Portable Flamethrowers in Battle.* Moscow: Yauza, Eksmo; 2014. 258 p. (in Russian).

3. *Химические войска Советской Армии.* М.: Воениздат; 1987. С. 36-38.

Chemical Troops of the Soviet Army. Moscow: Voenizdat; 1987. P. 36-38 (in Russian).

4. *Временное руководство по подготовке фугасных огнеметчиков. Управление Военно-химической защиты Красной Армии.* М.: Военное Издательство Комиссариата Обороны Союза ССР; 1941. С. 3-5.

Provisional Manual on the Training of Fougasse Flamethrower Operators. Directorate of Chemical Defense of the Red Army. Moscow: Military Publishing House of the USSR People's Commissariat of Defense; 1941. P. 3-5 (in Russian).

5. *Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 1. Военно-химическое дело: (специальный выпуск).* Санкт-Петербург: Политехника-сервис; 2011. С. 181.

Proceedings of the Research Department of the Institute of Military History. Vol. 1. Military Chemical Affairs (Special Issue). Saint Petersburg: Politekhnika-Servis; 2011. P. 181 (in Russian).

6. Ермолаев АВ, Гетьман ОМ, Жидков ДА, Сердюк ВА. Совершенствование организационно-штатной структуры огнеметных частей и подразделений в годы Великой Отечественной войны. В: Правда и вымыслы о Второй мировой войне: истоки, причины, итоги и уроки величайшей трагедии в истории человечества: *Материалы Всероссийской военно-исторической конференции с международным участием. Часть 1.* Кострома: ВА РХБЗ; 2022. С. 308.

Ermolaev AV, Getman OM, Zhidkov DA, Serdyuk VA. Improvement of the Organizational and Staff Structure of Flamethrower Units During the Great Patriotic War. In: Truth and Myths About World War II: Origins, Causes, Outcomes, and Lessons of the Greatest Tragedy in Human History: *Proceedings of the All-Russian Military-Historical Conference with International Participation. Part 1.* Kostroma: RChB Defense Academy; 2022. P. 308 (in Russian).

7. Солнцев ВВ. *Огнеметчики и огнеметы. Боевой путь 26-й отдельной фугасно-огнеметной Краснознаменной роты и 14-го отдельного огнеметного Неманского ордена Александра Невского батальона.* М.: Наш круг; 2023. С. 29.

Solntsev VV. *Flamethrowers and Flamethrower Units: The Combat Path of the 26th Separate Fougasse-Flamethrower Red Banner Company and the 14th Separate Neman Order of Alexander Nevsky Flamethrower Battalion.* Moscow: Nash Krug; 2023. P. 29 (in Russian).

8. Старков ЕГ, Ковтун ВА, Полищук ИП, Смирнов АМ, Малеев В.Н, Супотницкий МВ, и др. *Войска радиационной, химической и биологической защиты. 100 лет.* Кириллов ИА, ред. М.; 2018. С. 181.

Starkov EG, Kovtun VA, Polishchuk IP, Smirnov AM, Maleev V.N, Supotnickij MV, et al. *Radiation, Chemical, and Biological Defense Troops: 100 Years.* Kirillov IA, Ed. Moscow; 2018. P. 181 (in Russian).

9. Жилин ИА, Банников МК. *Применение огнеметов войсками Советской Армии в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. Боевые примеры.* М.: Воениздат; 1949. С. 48.

Zhilin IA, Bannikov MK. *The Use of Flamethrowers by the Soviet Army in the Great Patriotic War (1941–1945): Combat Examples.* Moscow: Voenizdat; 1949. P. 48 (in Russian).

10. Малинка АН, Анисимов АВ, Карташов АК. Химическое обеспечение войск в годы Великой Отечественной войны. *Вестник КГУ.* 2020;(2):79-80.

Malinka AN, Anisimov AV, Kartashov AK. Chemical Support of Troops During the Great Patriotic War. *Vestnik KGU.* 2020;(2):79-80 (in Russian).

11. Красильников МВ, Петров ГИ. *История химической службы и войск химической защиты Советской Армии.* М.: ВАХЗ; 1958. С. 125.

Krasilnikov MV, Petrov GI. *History of the Chemical Service and Chemical Defense Troops of the Soviet Army.* Moscow: Military Academy of Chemical Defence; 1958. P. 125 (in Russian).

12. Зеляев АФ. *Устройство и эксплуатация фугасных огнеметов.* М.: Военное издательство НКО; 1944. С. 11, 14.

Zelyaev AF. *Design and Operation of Fougasse Flamethrowers.* Moscow: Military Publishing House of the People's Commissariat of Defence; 1944. P. 11, 14 (in Russian).

13. Ардашев АН. *Огнеметно-зажигательное оружие. Иллюстрированный справочник*. М.: Яуза, Эксмо; 2001. С. 110-1.

Ardashov AN. *Flamethrower and Incendiary Weapons: An Illustrated Reference Guide*. Moscow: Yauza, Eksmo; 2001. P. 110-1 (in Russian).

14. Постнов ПС. Огнеметно-зажигательные средства в Отечественной войне. В: *Материалы конференции по применению огнеметно-зажигательных средств в Отечественной войне.* М.; 1946. С. 20.

Postnov PS. Flamethrower-incendiary weapons in the Patriotic War. In: *Proceedings of the conference on the use of flamethrower-incendiary weapons in the Patriotic War.* Moscow; 1946. P. 20 (in Russian).

15. Кучинский ЕВ, Аксенов ВА, Васильев НТ, и др. *Войска радиационной, химической и биологической защиты. 90 лет.* Старков ЕГ, ред. М.: Си-Эс-Ди; 2018. С. 62.

Kuchinskiy EV, Aksenov VA, Vasilyev NT, et al. *Radiation, Chemical, and Biological Defence Troops: 90 Years.* Starkov EG, Ed. Moscow: CSD; 2018. P. 62 (in Russian).

Вклад авторов / Authors' contributions

Все авторы подтверждают соответствие своего авторства критерия критериям ICMIE. Наибольший вклад распределен следующим образом: **В.В. Попов** – формирование концепции статьи, сбор, анализ и систематизация информации, изложенной в исторической литературе, написание текста, разработка иллюстративного материала, окончательное утверждение версии рукописи для публикации; **А.М. Смирнов** – анализ данных исторической литературы, написание статьи, критический пересмотр и коррекция текста рукописи; **В.В. Солнцев** – сбор и анализ сведений об опыте применения подразделений фугасных огнеметов в годы Великой Отечественной войны, написание текста; **В.А. Лагашкин** – анализ исторической литературы, критический пересмотр и коррекция текста рукописи; **С.В. Колосович** – редактирование статьи, приведение терминологии современным требованиям руководящих документов, доработка текста / All authors confirm that their participation meets the ICMJE criteria for authorship. The primary contributions are distributed as follows: **V.V. Popov**: Conceptualization of the article, collection, analysis, and systematization of historical data, manuscript writing, development of illustrative materials, and final approval of the manuscript for publication. **A.M. Smirnov**: Analysis of historical literature, manuscript writing, critical review, and text revision. **V.V. Solntsev**: Collection and analysis of data on the combat deployment of explosive flamethrower units during the Great Patriotic War, manuscript writing. **V.A. Lagashkin**: Analysis of historical literature, critical review, and text revision. **S.V. Kolosovich**: Manuscript editing, modernization of terminology in accordance with current regulatory standards, and text refinement.

Сведения о рецензировании / Peer review information

Статья прошла двустороннее анонимное «слепое» рецензирование двумя рецензентами, специалистами в данной области. Рецензии находятся в редакции журнала и в РИНЦе / The article has been doubleblind peer reviewed by two experts in the respective field. Peer reviews are available from the Editorial Board and from Russian Science Citation Index database.

Об авторах/ Authors

Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Научный центр имени академика Н.Д. Зелинского» Министерства обороны Российской Федерации, 111024, Российская Федерация, г. Москва, проезд Энтузиастов, д. 19.

Попов Валерий Владимирович. Научный сотрудник отдела.
Смирнов Александр Михайлович. Начальник отдела, канд. техн. наук.
Солнцев Виктор Владимирович. Младший научный сотрудник отдела.
Лагашкин Валерий Александрович. Научный сотрудник отдела.
Колосович Светлана Владимировна. Научный сотрудник отдела

Контактная информация для всех авторов: 27 nc_1@mil.ru
Контактное лицо: Попов Валерий Владимирович; 27 nc_1@mil.ru

27 Scientific Centre Named after Academician N.D. Zelinsky of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Entuziastov Passage, 19, Moscow 111024, Russian Federation.

Valery V. Popov. Researcher.
Aleksandr M. Smirnov. Head of the Department. Dr Sci. (Techn.).
Victor V. Solntsev. Junior Research.
Valery A. Lagashkin. Researcher.
Svetlana V. Kolosovich. Researcher.

Contact information for all authors: 27 nc_1@mil.ru
Contact person: Valery V. Popov: 27 nc_1@mil.ru